Чжун Цзяньго не мог отделаться от мысли, что, когда он был ребенком, в глазах его отца были только дети Чжао Инь, без него и его брата. Он крепко сжал руку своего старшего сына и пообещал:

— Нет!

Ребенок протянул мизинец:

— Клянешься?

— Клянусь, — беспомощно ответил Чжун Цзяньго.

— Даем клятву, сто лет нельзя менять, — воскликнул ребенок и тут же пригрозил: — Если папа станет отчимом, ты мне больше не будешь нужен.

Чжун Цзяньго рассмеялся:

— Хорошо!

— Папа, я скучаю по дому, — мальчик обнял большую ладонь Чжун Цзяньго и посмотрел на отца. — Я скучаю по маме.

Глаза Чжун Цзяньго сверкнули:

— Послезавтра мы поедем домой, и у нас будет мама.

— Это мачеха, — возразил ребенок. — Я знаю, мамы больше нет.

— Мачеха — это тоже мама. У тебя две мамы.

— Я хочу только свою маму, — продолжал упрямиться мальчик.

Чжун Цзяньго слегка нахмурился и поставил его на землю:

— Иди и найди свою маму, я не буду тебя останавливать.

Едва ноги ребенка коснулись земли, как выражение его лица слегка изменилось, а глаза

мгновенно наполнились слезами.

Невестка Чжун выглядела расстроенной, она притянула к себе старшего племянника и укоризненно посмотрела на Чжун Цзяньго:

— Почему ты так суров с малышом?

Затем она обратилась к ребенку:

— Не слушай чепуху своего отца. Твоя мама… с ней просто произошёл несчастный случай, не вини своего отца. Он тоже переживает, что твоей мамы больше нет. Твой отец нашел мачеху, но не для себя, а чтобы заботиться о вас троих. Если бы не вы, он бы не торопился так быстро жениться. Дава*, если вы будете послушными, мачеха будет любить вас, а отец не будет беспокоиться о том, что вы мерзнете и голодаете дома, и у него будут силы для борьбы с плохими парнями.

П. п.: dàwá – старший ребенок.

— Старшая тетя, я буду послушным, и тогда моя мачеха действительно будет меня любить?

Ребенок привык слышать слова своей матери, что мачеха его отца была плохим человеком. Когда он приходил в дом своего дяди, он каждый день слышал, как его двоюродный брат говорил, что мачеха его отца — самая плохая женщина в мире. Так что даже после неоднократных заверений Чжун Цзяньго ребенок все равно чувствовал себя неспокойно.

Невестка Чжун вздохнула:

— Конечно. Если мачеха посмеет плохо с тобой обращаться, позвони старшему дяде. Я позже дам тебе телефон его фабрики, тетя поедет на остров Вэньчжоу и заберет вас, как только ей позвонят.

— Хорошо! — просиял ребенок.

Чжун Цзяньго проворчал:

— Невестка, не балуй его. Сун Чжаоди не очень сообразительна, но у нее мягкое сердце, так что еще неизвестно, кто кого будет обижать в будущем.

— Наш Дава не будет обижать свою мачеху. — Невестка Чжун посмотрела на ребенка и спросила: — Верно?

Ребенок поджал губы и промолчал.

Невестка Чжун оказалась беспомощна:

— Я схожу в кооператив и куплю что-нибудь, чтобы ты мог поесть по дороге. Кстати, Цзяньго, ты купил билет?

— Я как раз вернулся сегодня, чтобы купить билет на автобус и рассказать вам о свадьбе. Не думаю, что во второй половине дня есть поезд до Шэньчэна, так что мне придется сделать пересадку по пути. Я пойду на станцию и спрошу, как лучше это сделать.

Невестка Чжун посмотрела на старшего племянника рядом, а затем на двух младших племянников, уютно устроившихся в кресле:

— У вас довольно много багажа и трое детей, почему бы тебе не попросить старшего брата отвезти вас?

— Не нужно. Старший брат попросил отпуск, как только стал руководителем команды, среди подчиненных могут пойти слухи. Когда я встречу Сун Чжаоди послезавтра, я скажу ей, чтобы она взяла с собой поменьше багажа и докупила необходимое в городе.

Тем временем за сотню ли отсюда, в деревне Сяосун, мать Сун увидела, как Сун Чжаоди раскроила ткань на семь частей за пять минут, и потрясенно сказала:

— Дочь, не спеши, мы же никуда не торопимся.

Мать Сун и старшая сестра Сун никогда не слышали о швейной машинке, и Сун Чжаоди не надеялась, что сможет одолжить ее у кого-либо. Она шила вручную и если учесть, что ее ждут три пары обуви, то она не могла позволить себе расслабиться:

— Мама, я немного поработаю и отдохну, чтобы не утомляться.

— Мама не беспокоится о том, что ты устанешь.

Обычно после завтрака старшей сестре Сун нужно было ехать на мебельную фабрику, но теперь у нее есть велосипед. Вместе с Лю Яном они вычистили свинарник, снова набрали воды в бак и, прикинув, что время еще есть, пошли в дом посмотреть, как Сун Чжаоди занимается шитьем.

— Мама боится, что ты испортишь ткань.

Сун Чжаоди остановилась и подняла голову. Мать Сун кивнула.

— Мама… — Сун Чжаоди потеряла дар речи. — Твоя дочь не может справиться с парой кусков ткани?

Не дожидаясь, пока ей ответят, Сун Чжаоди сказала:

— Поторопись, иди работать.

Старшая сестра Сун сжала губы, чтобы не рассмеяться. Увидев, как Лю Ян выталкивает велосипед, она подхватила мать Сун под руку:

— Не обращай внимания, мама. Если она испортит одежду, то попросит Чжун Цзяньго снова купить ткань для нее. Все равно он не нуждается в деньгах.

— Деньги Чжун Цзяньго тоже не падают с неба.

Мать Сун посмотрела на Сун Чжаоди, которая уже начала шить одежду. Поскольку говорить что-либо еще было уже поздно, то она вышла вслед за старшей дочерью на улицу.

Старшая сестра Сун указала на велосипед:

— Мама, садись, пусть Лю Ян отвезет тебя на поле.

— Я не сяду на него, —замахала руками мать Сун. — Я хочу пожить еще пару лет.

Лю Ян беспомощно сказал:

— Мама, я тебя не уроню.

Краем глаза он заметил, что его собственная мать тоже вышла:

— Мама, давай я тебя покатаю.

Лицо матери Ян стало испуганным:

— Я тебе не доверяю. Чжун Цзяньго придет завтра, я попрошу его немного покатать меня.

— Жена, поехали, — начал беспокоиться Лю Ян.

— Не спеши, — старшая сестра Сун отпустила мать Сун и осторожно попятилась. — У нас еще есть время, мы не опоздаем.

Сун Чжаоди громко расхохоталась и крикнула:

— Зять, если ты уронишь мою старшую сестру…

— Ни за что! — крикнул Лю Ян в ответ, сел на велосипед и обернулся к жене. — Садись.

http://tl.rulate.ru/book/77678/3496906